

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ СЛОЖНЫХ СЛОВ

Кудратова Гульрух Иззатуллаевна

*Преподаватель кафедры русского
языка и литературы Самаркандского*

государственного педагогического института

Ибодуллаева Лола Насруллаевна

Студентка 3 курса Самаркандского

государственного педагогического института

Аннотация: В статье рассматриваются основные структурные модели сложных слов в современном русском языке. Особое внимание уделяется способам соединения словообразовательных компонентов, роли соединительных гласных, а также различиям между слитным, дефисным и раздельным написанием. Анализируются подчинительные и сочинительные типы связи между компонентами сложных слов, а также особенности образования сложных существительных, прилагательных и сложносокращённых слов. Отдельно рассматривается роль иноязычных элементов и терминоэлементов в развитии современной лексики. Делается вывод о том, что структурная организация сложных слов отражает не только морфологические, но и семантические и функциональные особенности языка.

Ключевые слова: сложные слова, словообразование, структурные модели, соединительная гласная, интерфикс, дефисное написание, подчинительная связь, сочинительная связь, сложносокращённые слова, терминоэлементы.

Abstract: The article examines the main structural models of compound words in the modern Russian language. Special attention is paid to the methods of combining word-forming components, the role of connecting vowels, and the distinctions between solid, hyphenated, and separate spelling. The paper analyzes subordinate and coordinate relations between components of compound words, as well as the features of forming compound nouns, adjectives, and abbreviations. Particular emphasis is placed on the role of foreign elements and term-forming components in the development of modern vocabulary. It is concluded that the structural organization of compound words reflects not only morphological but also semantic and functional properties of the language.

Keywords: compound words, word formation, structural models, connecting vowel, interfix, hyphenation, subordinate relation, coordinate relation, abbreviations, term elements.

Структурные модели сложных слов в современном русском языке представляют собой систему устойчивых способов соединения словообразовательных компонентов, благодаря которым из двух или нескольких основ формируется единая лексическая единица. Если в предыдущем разделе словосложение рассматривалось как общий способ словообразования, то здесь важно сосредоточиться именно на его внутренней организации: какие элементы соединяются, каким образом они связываются между собой, какую роль выполняет каждый компонент и почему одна модель оказывается продуктивной в научной речи, другая в разговорной практике, третья в терминологии или публицистике. Структура сложного слова никогда не бывает случайной. Даже тогда, когда слово кажется простым и привычным, внутри него сохраняется определённая модель, отражающая способ языкового осмысления предмета или явления.

В современном русском языке наиболее традиционной считается модель сложения двух основ при помощи соединительной гласной. Именно она обычно

воспринимается как классический тип словосложения. В таких словах первая часть выражает предметный, признаковый или обстоятельственный компонент значения, а вторая часть чаще всего несёт основную грамматическую и смысловую нагрузку¹. Слова *лесостепь*, *водопровод*, *землетрясение*, *пароход*, *рыболов*, *пылесос*, *сталевар*, *библиотека* построены по модели, в которой соединительная гласная помогает объединить две основы в одну морфологически цельную единицу. Такая гласная не имеет самостоятельного лексического значения, но выполняет важную структурную функцию: она делает слово фонетически удобным, оформляет связь между компонентами и показывает, что перед нами не свободное словосочетание, а именно сложное слово.

Соединительные гласные *о* и *е* в русском языке являются одним из наиболее заметных формальных признаков сложных слов. Их выбор обычно зависит от характера первой основы. После твёрдой основы чаще появляется *о*, как в словах *водопад*, *лесоруб*, *пароход*, *мясорубка*. После мягкой основы, шипящих и *ц* чаще употребляется *е*, что видно в словах *земледелие*, *птицеводство*, *овцевод*, *солнцепёк*. Однако в реальном языке это правило не всегда воспринимается носителями как осознанная закономерность. Для говорящего важнее то, что соединительная гласная превращает две основы в цельное слово и делает его привычным для произношения. С точки зрения словообразовательной теории такие элементы называются интерфиксами, поскольку они располагаются между основами и служат средством их соединения. Интерфикс не равен суффиксу или окончанию: он не образует отдельного словообразовательного значения, но обеспечивает структурную сцепку компонентов.

Классическая модель с соединительной гласной особенно продуктивна в названиях предметов, лиц, процессов, природных явлений, технических

¹Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Словообразование. — М.: Просвещение, 2018. — С. 15–57.

устройств и производственных объектов². В слове *водомер* первая основа указывает на объект измерения, а вторая связана с действием измерения. В слове *лесоруб* первый компонент обозначает объект деятельности, второй соотносится с действием рубки и одновременно с лицом, выполняющим это действие. В слове *снегопад* смысловое отношение между компонентами строится иначе: первая основа обозначает предмет, а вторая выражает процесс падения. В слове *землетрясение* первый компонент указывает на объект, который подвергается действию, а второй связан с самим процессом. Эти примеры показывают, что одна и та же формальная модель может выражать разные смысловые отношения. Поэтому при анализе сложных слов недостаточно указать только наличие двух основ и соединительной гласной; необходимо понимать внутреннюю семантическую связь между компонентами.

Вторая значимая модель представлена сложными словами, образованными без соединительной гласной, когда компоненты соединяются непосредственно или через дефис. Такие образования занимают промежуточное положение между собственно морфологическим словосложением и синтаксическим сочетанием. Слова *диван-кровать*, *плащ-палатка*, *кресло-кровать*, *вагон-ресторан*, *кафе-бар*, *человек-амфибия* сохраняют заметную самостоятельность компонентов, но функционируют как единые наименования. В них оба элемента обычно являются существительными, а смысловая связь строится на совмещении функций, свойств или назначений. *Диван-кровать* обозначает предмет, который может выполнять функцию дивана и кровати. *Плащ-палатка* называет вещь двойного назначения. *Вагон-ресторан* указывает на разновидность вагона, предназначенного для питания пассажиров. В подобных словах дефис не является только орфографическим знаком; он отражает особый тип структурной связи, при котором компоненты ещё сохраняют внешнюю раздельность, но уже образуют единое название.

²Попов Р. Н. Современный русский язык. — М.: Просвещение, 2017. — С. 162–165.

Дефисные сложные слова особенно важны для современного русского языка, потому что они позволяют быстро создавать названия новых предметов, социальных ролей, профессий, учреждений и явлений. В речи легко возникают образования типа *бизнес-план*, *интернет-магазин*, *пресс-конференция*, *онлайн-курс*, *медиацентр*, *экспресс-анализ*. Часть таких слов пишется через дефис, часть слитно, а часть проходит переходный этап между отдельным, дефисным и слитным написанием³. Это показывает, что структурная модель сложного слова связана не только с морфологией, но и с орфографической нормой, которая фиксирует степень слитности компонентов. Чем прочнее слово закрепляется в языке и чем меньше носитель ощущает самостоятельность его частей, тем выше вероятность перехода к слитному написанию. Однако такой переход происходит не сразу, поскольку язык сохраняет осторожность там, где компоненты ещё воспринимаются как относительно самостоятельные.

Отдельного внимания требует модель сложения основ с опорой на подчинительные отношения между компонентами. В большинстве русских сложных слов один компонент является главным, а другой уточняет, конкретизирует или ограничивает его значение. Главным обычно оказывается второй компонент, поскольку именно он определяет принадлежность слова к определённому классу предметов или явлений. Так, *молокозавод* является заводом, а не молоком; *зернохранилище* является хранилищем, а не зерном; *водопровод* является системой проведения воды, а не самой водой. Первый компонент задаёт объект, материал, сферу, назначение или признак, а второй формирует общее категориальное значение. Такая структура близка к подчинительным словосочетаниям, но в сложном слове синтаксическая связь преобразуется в морфологическую. Именно поэтому многие сложные слова можно развернуть в словосочетание: *молокозавод* — завод по переработке молока, *книгохранилище* — хранилище книг, *лесоруб* — тот, кто рубит лес.

³Касаткин Л. Л. Русский язык. — М.: Академия, 2020. — С. 120–198.

Однако такая расшифровка всегда приближительна, потому что сложное слово обладает большей смысловой компактностью и устойчивостью.

Наряду с подчинительными моделями в русском языке существуют сложные слова с сочинительной связью компонентов. В таких образованиях части являются относительно равноправными и обозначают соединение двух сфер, признаков, предметов или качеств. Особенно часто такая модель встречается в сложных прилагательных: *научно-технический, общественно-политический, социально-экономический, русско-английский, литературно-художественный*. В этих словах первая часть не просто уточняет вторую, а находится с ней в отношении смыслового равноправия. *Научно-технический прогресс* связан и с наукой, и с техникой; *социально-экономическое развитие* охватывает социальную и экономическую стороны; *русско-английский словарь* соотносится сразу с двумя языками. Подобные слова активно используются в научной, официальной и учебной речи, потому что позволяют точно обозначать явления, находящиеся на пересечении разных областей.

Сочинительные сложные прилагательные часто пишутся через дефис, особенно когда компоненты обозначают равноправные признаки. Дефис в таком случае помогает передать не незавершённость слова, а особый характер смысловой связи. Если в слове *сельскохозяйственный* связь компонентов подчинительная и слово пишется слитно, то в слове *социально-экономический* компоненты равноправны, поэтому дефисное написание оказывается мотивированным⁴. Такая орфографическая разница отражает более глубокое структурное различие. В первом случае слово связано с единым понятием «сельское хозяйство», во втором речь идёт о совмещении двух самостоятельных сфер — социальной и экономической. Следовательно, написание сложного слова нельзя рассматривать как чисто техническую сторону языка; оно часто помогает понять характер внутренней связи между компонентами.

⁴Гладких Ю. Г. Современный русский язык: морфемика и словообразование. — М.: Высшая школа, 2019. — С. 45–98.

Сложные существительные также могут строиться по разным моделям в зависимости от того, какие основы соединяются. В одних случаях соединяются две именные основы: *лесостепь, мясокомбинат, птицефабрика, вагон-ресторан*. В других случаях первая основа именная, а вторая восходит к глагольной основе или отглагольному имени: *снегопад, землетрясение, водоснабжение, книгоиздание*. В третьих случаях в структуре слова отражается значение лица, выполняющего действие: *рыболов, пчеловод, сталевар, земледелец*. Каждая модель имеет свою смысловую направленность. Именное сложение чаще создаёт названия предметов и учреждений; сочетание именной и глагольной основы продуктивно для обозначения процессов и действий; образования со значением лица называют профессиональную или постоянную деятельность человека. Такая связь структуры и значения является одним из центральных признаков словообразовательной системы.

Сложные прилагательные обладают собственной системой структурных моделей. Одни из них образуются от сложных существительных или словосочетаний и выражают отношение к соответствующему предмету или сфере: *железнодорожный, сельскохозяйственный, машиностроительный, нефтеперерабатывающий*. Другие представляют собой соединение двух признаков основ: *светло-синий, тёмно-зелёный, горько-солёный, кисло-сладкий*. Третьи обозначают совмещение двух сфер или характеристик: *научно-практический, культурно-исторический, административно-правовой*. В прилагательных особенно чётко проявляется зависимость написания от семантики. Если первая часть обозначает оттенок признака или степень его проявления, слово нередко пишется через дефис. Если же сложное прилагательное образовано от устойчивого словосочетания и обозначает единое отношение, оно чаще пишется слитно. Поэтому структура сложного прилагательного требует анализа не только морфемного состава, но и исходной мотивирующей базы.

В русском языке заметное место занимают сложные слова с иноязычными компонентами, которые стали особенно продуктивными в научной, технической и общественно-политической лексике. Элементы *авиа-*, *био-*, *гидро-*, *агро-*, *электро-*, *микро-*, *макро-*, *социо-*, *психо-*, *кино-*, *фото-* широко участвуют в образовании новых слов: *авиаперевозки*, *биоресурсы*, *гидросистема*, *агрокомплекс*, *электроснабжение*, *микрорайон*, *социокультурный*, *психолингвистика*, *киноискусство*, *фотосъёмка*. Эти компоненты не всегда являются самостоятельными словами в русском языке, но они обладают устойчивым значением и легко присоединяются к другим основам. Их называют связанными основами или терминоэлементами. Они особенно важны для языка науки, поскольку позволяют создавать международно понятные термины и включать русскую лексику в общий научный контекст⁵.

Структурная особенность слов с терминоэлементами заключается в том, что они часто не воспринимаются как результат обычного сложения двух равноправных русских основ. В слове *биология* компонент *био-* связан с понятием жизни, но не существует в русском языке как самостоятельное слово в той же форме. В слове *электроприбор* первый компонент указывает на связь с электричеством, но выступает в сокращённом и связанном виде. Такие образования показывают, что современное словосложение выходит за рамки традиционной модели «основа плюс соединительная гласная плюс основа». Оно включает международные словообразовательные элементы, которые обладают высокой степенью продуктивности и способны образовывать целые терминологические ряды: *биохимия*, *биотехнология*, *биомедицина*, *биоинженерия*; *электростанция*, *электросеть*, *электропровод*, *электромобиль*⁶. В этих рядах структурная повторяемость становится основой системности научной лексики.

⁵Гладких Ю. Г. Современный русский язык: морфемика и словообразование. — М.: Высшая школа, 2019. — С. 45–98.

⁶Исмаилова З. К. Словообразовательные процессы в русском языке. — Фергана, 2019. — С. 39–102.

Особую модель образуют сложносокращённые слова, в которых компоненты представлены не полными основами, а усечёнными частями слов. Слова *завхоз*, *спецкор*, *педвуз*, *медсестра*, *профком*, *госзаказ*, *соцопрос* возникли как результат стремления к языковой экономии. Они особенно характерны для официально-деловой, профессиональной, административной и разговорной речи. В таких образованиях смысл обычно восстанавливается через исходное словосочетание: *заведующий хозяйством*, *специальный корреспондент*, *педагогический вуз*, *медицинская сестра*, *профсоюзный комитет*, *государственный заказ*, *социологический опрос*. Однако после закрепления в языке сложносокращённое слово начинает восприниматься как самостоятельная лексическая единица. Оно изменяется по грамматическим законам русского языка, включается в словообразовательные связи и может служить основой для новых производных.

Сложносокращённые слова важны для понимания современной динамики словосложения, потому что они демонстрируют тесную связь между словообразованием и коммуникативной практикой⁷. Общество постоянно создаёт длинные официальные наименования учреждений, должностей, организаций, процессов. В живой речи эти названия требуют сокращения, иначе они становятся неудобными для повседневного употребления. Язык отвечает на эту потребность созданием компактных форм. При этом не каждое сокращение становится словом. Чтобы сокращённая форма закрепилась в языке, она должна быть удобной для произношения, достаточно понятной и востребованной в коммуникации. Поэтому сложносокращённые слова представляют собой не случайные обрывки слов, а особую структурную модель, подчинённую законам речевой экономии и языковой нормы.

⁷Шмультская Л. С. Морфемика русского языка. — Красноярск, 2024. — С. 60–140.

Список использованной литературы :

1. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Словообразование. — М.: Просвещение, 2018. — С. 15–57.
2. Попов Р. Н. Современный русский язык. — М.: Просвещение, 2017. — С. 162–165.

3. Касаткин Л. Л. Русский язык. — М.: Академия, 2020. — С. 120–198.
4. Гладких Ю. Г. Современный русский язык: морфемика и словообразование. — М.: Высшая школа, 2019. — С. 45–98.
5. Исмаилова З. К. Словообразовательные процессы в русском языке. — Фергана, 2019. — С. 39–102.
6. Шмутьская Л. С. Морфемика русского языка. — Красноярск, 2024. — С. 60–140.
7. Нурматова М. Т. Русская морфемика и словообразование. — Ташкент, 2022. — С. 50–135.
8. Панченко А. и др. Семантическая структура русского языка. — 2018. — С. 10–35.